

УДК 343

ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ВЫБОРКИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ КОРРЕЛЯЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2018

В. Ю. Толстолицкий, В. А. Колосова, А. М. Шувалова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

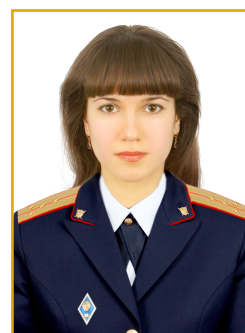
Обосновывается положение о нецелесообразности простого расширения числа исследованных уголовных дел с целью получения устойчивых корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики преступлений. Необходимо комплексный подход, в котором исследование зависимостей увязано с повышением однородности генеральной совокупности в виде выделения типовых следственных ситуаций, а оценка репрезентативности подвыборки по ее объему должна проводиться на основании доли, которую она захватывает в генеральной совокупности, наконец, сами связи следует представлять не в виде процентов, а в виде вероятностей.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, устойчивые корреляционные связи, репрезентативная подвыборка, генеральная совокупность.

В. Ю. Толстолицкий

Профессор кафедры уголовного права и процесса
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
доктор медицинских наук

А. М. Шувалова

Старший преподаватель института повышения
квалификации четвертого факультета повышения
квалификации (с дислокацией
в г. Нижний Новгород) Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
капитан юстиции

В. А. Колосова

Доцент кафедры права, философии
и социальных дисциплин Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат педагогических наук

После данной в 2001 году профессором Р.С. Белкиным негативной оценки категории «криминалистическая характеристика преступлений» наблюдалась длительная, более 10 лет, утрата интереса ученых-криминалистов к этому понятию. Сегодня, как показывают последние пять лет, к криминалистической характеристике преступлений вновь возрос научный интерес.

В современных публикациях представлены попытки переосмысления понятия «криминалистическая характеристика преступлений». Например, В.В. Бирю-

ков под криминалистической характеристикой преступления предлагает понимать «систему информации о конкретном преступлении или определенном множестве таковых, полученную опытным путем в процессе их расследования, научно осмысленную с позиций возможности и целесообразности использования ее в качестве составляющей инструментария расследования, а также для развития теории криминалистики»¹. Не разделяя точку зрения автора в том, что данная дефиниция раскрывает содержание рассматриваемого понятия, в то же время отметим, что в приведенной цитате правильно выделены типичные аспекты, по которым ведется научная дискуссия относительно криминалистической характеристики преступлений. В частности, актуален анализ информационной стороны криминалистической характеристики преступлений в связи с внедрением информационных технологий в расследование преступлений. В литературе часто отмечается практическая целесообразность применения криминалистической характеристики на фоне малой разработанности ее теоретических положений. Не решен вопрос о методах получения сведений опытного характера по конкретным преступлениям², а также проблемы формирования множества однородных уголовных дел, обеспечивающих корректное проведение статистического наблюдения и применения выборочного метода исследования.

Среди нерешенных проблем криминалистической характеристики наиболее остро до настоящего времени стоит вопрос научной обоснованности использования метода статистического наблюдения при поиске корреляционных связей между ее элементами. В качестве примера рассмотрим публикацию 2016 года, в которой Р.Г. Драпезо привел сведения о корреляционных связях между типом горючего и поисковыми признаками убийцы, использующего огонь в качестве способа сокрытия преступления.

Автор пишет: «Математический анализ собранного нами эмпирического материала позволил установить следующие корреляции (в скобках указан процент установленных случаев):

1. Краска, мастика: как правило, убийство совершается в составе группы (82,6%); один из членов группы знаком с потерпевшим (89,1%); как правило, некоторые участники группы ранее судимы (76,7%); мотив убийства в основном корыстный (82,5%) или из хулиганских побуждений (17,9%). В основном преступление планируется; знакомые, родственники заподозренных лиц, как правило, предполагают, кто совершил преступление (79,2%); участники группы

«транзитеры» (25,0%) либо приезжие (75,0%); как правило, это молодые люди либо несовершеннолетние (69,8%).

2. Ацетон, растворители: преступники местные жители (63,3%); преступление совершается группой лиц по предварительному сговору (60,2%); как правило, убийство совершается с особой жестокостью (71,1%); преступники с потерпевшим знакомы хорошо (80,2%); 56 мотив убийства – месть (85,0%). Преступление, как правило, заранее не готовится. Убийство носит спонтанный характер; некоторые члены группы состоят или состояли на учете в наркодиспансере (92,3%); некоторые члены группы ранее судимы (68,5%)»³.

Данные, которые приводит Р.Г. Драпезо, полностью повторяют «вероятностно-статистический» подход Л.Г. Видонова. Весьма важно подчеркнуть, у Р.Г. Драпезо сохраняются как достоинства, так и недостатки «вероятностно-статистического» подхода Л.Г. Видонова. По поводу указанного автором «математического анализа собранного эмпирического материала» сразу вспоминается критика А.М. Ларина, который отнес приводимые в криминалистической характеристике проценты к «нехитрому камуфляжу», поскольку «в своей книге Л.Г. Видонов не сообщает, сколько уголовных дел он изучил и сколько из них относятся к той или иной группе по его классификации. Абсолютным показателям он предпочитает относительные, выраженные в процентах»⁴. В данном случае А.М. Ларин ставит вопрос о репрезентативности собранной Л.Г. Видоновым выборки, а потом делает вывод, что последний «утаивал объем наблюдений, подменяя мизерные абсолютные цифры процентными показателями, оперировал приспособленными примерами». Если встать на точку зрения А.М. Ларина, то приводимый Р.Г. Драпезо пример использования процентов, который мы выше цитируем, также можно отнести к «приспособленным».

В качестве достоинств подхода Р.Г. Драпезо приводит пример встречаемой в следственной практике ситуации: «В уголовном деле 3-го октября 2001 г. группа лиц из двух человек по предварительному сговору ночью совершила кражу в доме своих знакомых. Хозяин дома проснулся от шума и увидел двух граждан, которых хорошо знал. У преступников возник умысел на убийство хозяина дома. Последнему наносились удары в жизненно важные органы кулаками, ногами и шумовкой. После чего изнасиловали хозяйку, нанесли ей несколько ударов по голове шумовкой, накинули на шею шнурок из ботинок и убили

ее. Для сокрытия следов преступления разбросали по дому ветошь и подожгли зажигалкой». Далее Р.Г. Драпезо показывает, что имеющиеся у него таблицы корреляционных связей позволили сформировать поисковый портрет преступников: несовершеннолетние, знакомые с потерпевшими, ранее судимые, состоящие на учете в психдиспансере, местные жители, проживавшие в близких пределах от места совершения убийства. Этот портрет полностью совпал с установленными по делу лицами. Наличие поискового портрета обеспечило целенаправленность расследования и быстроту раскрытия⁵.

Критические замечания не учтены Р.Г. Драпезо и в его работе сохранены отмеченные А.М. Лариным недостатки: а) использование процентов для оценки частоты встречаемости версий; б) отсутствие анализа репрезентативности выборки; в) нет обоснованности применения термина «корреляционная связь» для результатов статистического наблюдения в виде процентов.

Особую важность имеет последний из указанных недостатков, поскольку термин «корреляционная связь» имеет в криминалистике широкое распространение и используется во всех публикациях, посвященных криминалистической характеристике преступлений. При этом не оценивается корректность использования статистического термина в описании криминалистических зависимостей.

Например, А.А. Бессонов трактует корреляцию как однозначную связь и пишет: «Между элементами криминалистической характеристики преступлений возможно существование двух видов закономерных связей: 1) корреляционных (однозначных), при которых присутствие одного элемента позволяет совершенно определенно судить о существовании и другого, а изменение характеристики первого влечет изменение характеристик второго; 2) вероятностно-статистических, при которых установление одного элемента позволяет с большей или меньшей степенью вероятности предполагать наличие другого элемента»⁶.

Однако в статистической литературе однозначная связь не является синонимом, а противопоставляется корреляционной, поскольку, как верно указывает С.В. Сидоренко, «корреляционная зависимость – это изменения, которые вносят значения одного признака в вероятность появления разных значений другого признака»⁷. Кроме того, А.А. Бессонов не ответил на замечания А. М. Ларина, который писал по этому поводу: «Порочна идея «однозначных связей» между

обстановкой совершения преступления, сведениями о личности потерпевшего, с одной стороны, и признаками преступника – с другой. Это несовместимо с объективным расследованием. Ибо если связь, характеризующая Л.Г. Видоновым как однозначная, исключает, по его мнению, какие-либо иные версии, то речь, по сути дела, идет уже не о версии, не о предположении, а об утверждении, и следовательно, ничего иного не остается, как, сверившись с таблицами, сделать вывод о виновности определенного лица. Так, в тексте на с. 3 альбома значится, что женщину 22–23 лет на производстве может убить только ее муж. Ну а если так, то зачем следователю сомневаться, задумываться над другими версиями, утруждать себя собиранием доказательств? Иди бери под стражу вдовца, и пусть он признается в убийстве. Нет нужды говорить об ущербе, который может причинить правам личности и борьбе с преступностью следование таким рекомендациям»⁸.

Обращаясь к цитате А.М. Ларина, следует упрекнуть его за грубое приписывание абсурдного положения, которое не было высказано критикуемым им Л.Г. Видоновым. А именно, положения, заключающегося в ненужности «утруждать себя собиранием доказательств», а «сверившись с таблицами, сделать вывод о виновности определенного лица», идти брать под стражу вдовца и добиваться от него признания в убийстве. Отметим, что это положение не присуще и в целом статистическому методу.

Тем не менее демонстрируемый А.М. Лариным «научный» подход разделяется В.В. Новиком, который, все так же критикуя Л.Г. Видонова, пишет: «...попытка дать математическую интерпретацию связей, ее криминалистических элементов оказалась несостоятельной, показала существенные изъяны методологического подхода, что поставило под сомнение концепцию в целом»⁹.

Ранее мы уже рассматривали проблему корреляционных связей и предлагали отказаться от расчета этого статистического коэффициента корреляции¹⁰. Этот показатель следует заменить условными вероятностями. Такой подход сразу решает вопрос о репрезентативности выборки, поскольку для расчета частотной вероятности, например, в так называемой урновой схеме (модели)¹¹ понятие репрезентативности не применяется в силу отсутствия выборочного метода. Число шаров в урне известно заранее, поэтому вероятность выбрать шар определенного цвета не требует понятия репрезентативности.

Репрезентативность представляет собой одну из сторон выборочного метода и характеризует некоторое множество элементов, выбранных из генеральной совокупности¹².

Как верно указывает Ф.Н. Ильясов, «в самом общем описании статистическая репрезентативность выборки – это ее свойство правильно отражать исследуемые характеристики генеральной совокупности». При этом одним из критериев репрезентативности «является размер выборки – количество респондентов должно быть достаточным для того, чтобы правильно отразить характер распределения признаков в генеральной совокупности»¹³. В статистике приводятся формулы, позволяющие определить размер выборки. При этом указанная формула базируется на нормальном распределении. Такой подход позволяет планировать выборочное наблюдение и получить

- а) случайную выборку;
- б) необходимого объема.

Однако, например, в маркетинге преобладает практика неслучайных выборок. Как указывает Ф.Н. Ильясов, «один из наиболее типичных алгоритмов выборки в маркетинге состоит из следующих ступеней: (1) неслучайный (интуитивный) отбор: типичный регион – типичный населенный пункт – типичный район в населенном пункте; (2) метод маршрутного опроса в типичном районе населенного пункта; (3) неслучайный отбор респондента в домохозяйстве по заданным поведенческим критериям и социально-демографическим квотам». Этот подход совпадает с подходом Л.Г. Видонова (и Р.Г. Драпезо), который выделил типовые следственные ситуации в «типичном регионе, типичном населенном пункте и типичном районе в населенном пункте». В результате исследований криминалистов можно лишь подтвердить вывод маркетологов по поводу репрезентативности: «Эмпирия, видимо, здесь опережает теорию – практически делают, а объяснить не могут. Возникает парадоксальная ситуация, можно сказать; репрезентативность результатов опроса есть, а теоретического обоснования репрезентативности нет. То есть репрезентативность здесь выступает в форме своеобразного ноумена, не имеющего эмпирического объяснения»¹⁴.

Приведенный вывод показывает, что на некоторые из поставленных А.М. Лариным вопросов по поводу статистического метода и репрезентативности выборки не найдено строгого теоретического ответа до настоящего времени. Тем не менее представители других наук не закрывают научное направление, а успешно применяют статистические методы на практике.

Размер репрезентативной выборки во многом определяется ее однородностью (гомогенностью). Для изучения более гомогенной генеральной совокупности требуются выборки меньшего размера¹⁵. В связи с этим выделение типовых следственных ситуаций, которое использовал Л.Г. Видонов, представляет собой правильный и научно обоснованный путь получения однородности генеральной совокупности, в которой достигается репрезентативность небольшой по своему объему подвыборки. Обратим внимание, что критические замечания А.М. Ларина как раз не учитывают тот факт, что Видонов выделял типовые следственные ситуации и тем самым обеспечивал высокую однородность исследуемой им генеральной совокупности.

В такой ситуации репрезентативность подвыборки может определяться долей, которую она захватывает в генеральной совокупности. Например, для маркетинговых исследований указывается, что «...при увеличении объема подвыборки в группе женщин до 377 респондентов (подвыборка 50%) происходит стабилизация распределения ответов. Следовательно, для анализируемого нами вопроса, при использовании того же дизайна выборки, репрезентативной является выборка в 377 женщин»¹⁶. Приведенная цитата содержит ключевой критерий – «стабилизация распределения процентов подтвержденных версий» при достижении определенной доли подвыборки в объеме всех уголовных дел в типичном населенном пункте и типичном районе в населенном пункте, принадлежащих типовой следственной ситуации.

Предлагаемое нами направление исследований может обеспечить статистический подход научной современной базой.

Вышеизложенное не отражает весь объем проанализированной нами литературы по этому вопросу. Мы привели лишь типичные высказывания, которые иллюстрируют основные точки зрения. Собранный нами материал позволяет обобщить существующую на сегодня ситуацию в отношении статистического метода и применения его для установления корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики преступлений. Мы пришли к выводу, что, с одной стороны, практиками происходит «переоткрытие» метода Л.Г. Видонова и повторение на другом материале результатов его исследований, которые были осуществлены 30–40 лет назад, с полным копированием устаревшего подхода и сохранением все тех же достоинств и недостатков. Именно наличие все тех же недостатков воспроизводит другую позицию, позицию противников стати-

стического подхода. Указанная «другая сторона» в той или иной форме повторяет критику, изложенную А.М. Лариным. В результате не наблюдается конструктивного диалога в давно длящейся дискуссии.

В заключение отметим, что считаем бессмысленным предложенное А.М. Лариным простое расширение числа исследованных уголовных дел с целью получения устойчивых «корреляционных» связей между элементами криминалистической характеристики преступлений. Целесообразно увязывать исследование искомых зависимостей с повышением однородности генеральной совокупности посредством выделения типовых следственных ситуаций, оценивать репрезентативность подвыборки по объему, который она захватывает в генеральной совокупности, а сами связи представлять не в виде процентов, а в виде вероятностей.

Библиографический список

1. Анисеева О.В., Ивахненко А.Г., Сторублев М.Л. Методы оптимизации и принятия решений в управлении качеством. Курск, 2015. 216 с.
2. Бессонов А.А. К вопросу о связях и зависимостях между элементами криминалистической характеристики преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. N 2 (6). С. 53–56.
3. Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. N 5. С. 75–85.
4. Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Криминалистическая характеристика конкретных преступлений: значение и пер-

спективы использования в теории и практике расследований // Российское право: образование, практика, наука. 2016. N 3 (93). С. 31–36.

5. Гуцев М.Е., Толстолицкий В.Ю., Шувалова А.М. Отказ от корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений в пользу условных вероятностей // Инновации и инвестиции. 2014. N 10. С. 243–246.

6. Драпезо Р.Г. Поиск корреляций между типом горячего и поисковыми сведениями о личности убийцы, использующего огонь как орудие (способ) сокрытия преступления // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. N 4 (12). С. 52–60.

7. Ильясов Ф.Н. Репрезентативность результатов опроса в маркетинговом исследовании // Социологические исследования. 2011. N 3 (323). С. 112–116.

8. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: Научно-практическое и учебное пособие. М.: Изд-во «БЕК», 1996. 192 с.

9. Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 471 с.

10. Сидоренко С. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2002. 350 с.

11. Толстолицкий В.Ю. Криминалистические алгоритмические поисковые процедуры: Монография. Ижевск: Издательство «Детектив-информ», 2005. 252 с.

12. Толстолицкий В.Ю. Теория множеств как основа формирования понятия «криминалистическая характеристика преступлений» // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в государстве и праве России». Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2009. С. 42–54.

¹ Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. N 5. С. 75–85; 82.

² Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Криминалистическая характеристика конкретных преступлений: значение и перспективы использования в теории и практике расследований // Российское право: образование, практика, наука. 2016. N 3 (93). С. 31–36.

³ Драпезо Р.Г. Поиск корреляций между типом горячего и поисковыми сведениями о личности убийцы, использующего огонь как орудие (способ) сокрытия преступления // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. N 4 (12). С. 54–55.

⁴ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: Научно-практическое и учебное пособие. М.: Изд-во «БЕК», 1996. С. 192–127.

⁵ Драпезо Р.Г. Поиск корреляций между типом горячего и поисковыми сведениями о личности убийцы, использующего огонь как орудие (способ) сокрытия преступления // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. N 4 (12). С. 54–55.

⁶ Бессонов А.А. К вопросу о связях и зависимостях между элементами криминалистической характеристики преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. N 2 (6). С. 53–56.

⁷ Сидоренко С. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2002. С. 200.

⁸ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика: Научно-практическое и учебное пособие. М.: Изд-во «БЕК», 1996. С. 125.

⁹ Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 137.

¹⁰ Гуцев М.Е., Толстолицкий В.Ю., Шувалова А.М. Отказ от корреляционных связей в криминалистической характеристике преступлений в пользу условных вероятностей // Инновации и инвестиции. 2014. N 10. С. 243–246.

¹¹ Анисеева О.В., Ивахненко А.Г., Сторублев М.Л. Методы оптимизации и принятия решений в управлении качеством. Курск, 2015. С. 119.

¹² Ильясов Ф.Н. Репрезентативность результатов опроса в маркетинговом исследовании. Социологические исследования. 2011. N 3 (323). С. 112.

¹³ Там же. С. 113.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 116.

¹⁶ Там же.

THE PROBLEM OF REPRESENTATIVENESS OF THE SAMPLE IN THE ESTABLISHMENT OF CORRELATIONS BETWEEN THE ELEMENTS OF THE FORENSIC CHARACTERIZATION OF CRIMES

V. Yu. Tolstolutsky

Doctor of Sciences (Medicine), Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

V. A. Kolosova

Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Law, Philosophy and Social Sciences,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas branch)

A. M. Shuvalova

Captain of Justice, Senior Lecturer at the Institute for Advanced Studies of the Moscow Academy
of the Investigative Committee, the Fourth Department of Advanced Studies (located in the city of Nizhny Novgorod)

The authors argue that a simple increase in the number of investigated criminal cases in order to obtain stable correlation links between the elements of the forensic characterization of crimes is inexpedient. A comprehensive study is required, where the study of dependencies is linked to an increase in the homogeneity of the general population in the form of identifying typical investigative situations. The assessment of the representativeness of a subsample by its volume should be based on its share in the general population. Finally, the links themselves should be represented in the form of probabilities rather than percentages.

Keywords: forensic characterization of crimes, stable correlations, representative subsample, general population.